

Сорокин А. А.

ПОЛЕМИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ О Н. С. ЛЕСКОВЕ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/47.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 124-126. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Так, многоточие служит для актуализации детективной составляющей сказок, воплощенной, главным образом, в сюжетном блоке «Тайна и ее раскрытие». Гарри Поттер и его друзья буквально вовлекаются в детективную игру. Их влечет таинственное и загадочное. Их обуревают эмоции, связанные с раскрытием тайны:

'Snape wants the stone for Voldemort ... and Voldemort's waiting in the Forest ... and all this time we thought Snape just wanted to get rich ... and Voldemort ...' (Harry Potter and the Philosopher's Stone).

Кроме этого, соединение многоточия и полисиндетона создает эмоциональное напряжение, свойственное детективным повествованиям.

Для художественного повествования текста сказок Дж.К. Роулинг типичными являются следующие типы КРФ: описание, рассуждение, диалог и внутренний монолог. Данные КРФ выполняют в тексте сказок такие функциональные задачи, как развитие предметно-образительного аспекта повествования, включающего введение элементов окружающей обстановки, обрисовку персонажей, передачу иронического отношения автора к персонажам, раскрытие их характеров. Кроме того, КРФ осуществляют передачу эмоциональных состояний действующего лица, психологических переживаний, связанных с разладом в его внутреннем мире, обеспечивая тем самым реализацию психологической составляющей текста сказок.

Предложенная в работе методика комплексного лингвокогнитивного анализа открывает перспективы для исследования композиции текста сказок разных культур, а также художественных текстов других жанров. Расширение практического материала исследования, путем привлечения текстов английских сказок разных авторов, является перспективным для выявления тенденций развития современной английской художественной речи.

Список использованной литературы

1. Андрусак І. В. Англійські неологізми кінця ХХ століття як складова мовної картини світу: Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.04 «Германські мови». - К., 2003. - 20 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1981. - 139 с.
3. Левицкий А. Э. Функциональные подходы к классификации единиц современного английского языка. - К.: АСА, 1998. - 362 с.
4. Ніконова В. Г. Трагедійна картина світу в поетиці Шекспіра. - Дніпропетровськ: Вид-во ДУЕП, 2007. - 364 с.
5. Хализев В. Е. Сюжет // Введение в литературоведение / Под ред. Л. В. Чернец. - М.: Высшая школа, 1999. - С. 381-393.
6. Чернец Л. В. Композиция // Введение в литературоведение / Под ред. Л. В. Чернец. - М.: Высшая школа, 1999. - С. 115-133.
7. Freeman M. Poetry and the Scope of Metaphor: Toward a Cognitive Theory of Literature // Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective. - Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 2000. - P. 253-283.
8. Gibbs R. W., Jr. Process and Products in Making Sense of Tropes // Metaphor and Thought / Ed. by A. Ortony. - Cambridge: Cambridge University Press, 1993. - P. 252-276.
9. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / Ed. by A. Ortony. - Cambridge: Cambridge University Press, 1993. - P. 202-251.
10. Stockwell P. Cognitive Poetics. - L., N.Y.: Routledge, 2002. - 193 p.

ПОЛЕМИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ О Н. С. ЛЕСКОВЕ)

Сорокин А. А.

Ярославский государственный университет им. К. Д. Ушинского

Работ посвященных полемике и литературным взаимоотношениям Ф. М. Достоевского и Н. С. Лескова мало, а основной можно считать статью Е. М. Пульхритудовой «Достоевский и Лесков (к истории творческих взаимоотношений)». В статье рассмотрена полемика Достоевского и Лескова, представленная в Дневнике писателя за 1873 год. Автор сосредоточился на противопоставлении взглядов писателей на русский национальный характер, на особенностях религиозных воззрений русского народа. В статье содержится сопоставительный анализ романов писателей, а это значит, что интересующая нас сторона вопроса осталась неизученной.

На вопрос также не может ответить статья Катаева В. Б. «Лесков в литературных полемиках» («Литература в школе»).

В состав «Дневника писателя за 1873 год» входят две полемические статьи: «Смятенный вид» и «Ряженный». Мы рассмотрим данные публикации как авторский цикл - это логичный подход.

Статья посвящена рассказу Лескова «Запечатленный ангел». Напечатанный в журнале «Русский вестник» в 1873 году «Запечатленный ангел» был первым произведением Лескова, которое критика встретила благосклонно, высоко оценив совершенство художественной формы повести. Однако успех повести не означал, что произведение действительно понято. Не имеющее никакого отношения к «большим вопросам» современности, к идеологическим спорам «на злобу дня» оно вызвало полемику.

Предположим, «Смятенный вид» - это не только название, но и глубинно взаимосвязанный мотив всей статьи, он важная композиционная «скрепа» и одновременно - выражение философского представления Достоевского о бытии. Polemica в статье связана с этим мотивом и направлена на его реализацию.

В статье, рассчитанной на широкий круг читателей, доминирует авторское «я» Достоевского, он ломает сложившийся полемический канон, прямо называя автора - Лескова и его произведение - это завязка будущей полемики.

Достоевский не может определить жанр произведения. «Это рассказ г-на Лескова в «Русском Вестнике» [Достоевский: 57]. «И вообще в этом смысле повесть г-на Лескова ...» [Достоевский: 59]. Достоевский указывает на несоответствия или противоречия формы - содержанию произведения. Для реализации полемики в статье Достоевским вводится комизм.

Достоевский заявляет о проблеме самоидентификации: «Но - какой я критик? Я действительно хотел бы писать критическую статью, но, кажется, я могу сказать кое-что лишь «по поводу»» [Достоевский: 57]. Достоевсковеды обращают особое внимание на выражение «по поводу» и многие склоняются к одной и той же точке зрения: «по поводу» - это, значит, говорить применительно к какому-либо факту, взятому из действительности и литературы. Более того, выражение подсказывает нам, что автор будет скрываться за маской наивности, она создаст иронический подтекст статьи, насмешку, переходящую в издевку.

«Точка зрения» критика в статье имеет оценочный план. Достоевский говорит много, явно не унижая таланта Лескова. «Действительно, оно того стоит: и характерно и занимательно» [Достоевский: 58]. В словах видна ирония, создающая, в конечном счете, оценочный план. Таким образом, оценка - это ещё один способ для создания полемики.

Особая роль принадлежит композиции, полемическая интонация статьи зависит от неё, ведь определенной форме высказывания должна соответствовать определенная структура компонентов. Композиции присущ монтажный принцип построения, который помогает структурной реализации полемики.

Каждый элемент композиции насыщен тематическим содержанием, то есть тематическое единство между всеми её частями очевидно: «Я кое-что прочел из текущей литературы <...> из недавних №№ «Голоса» прочел следующее известие <...> явление случилось в одном углу России» [Достоевский: 57-61]. Мы видим, что в статье Достоевского представлен обширный тематический охват.

Так влияет полемика на построение статьи Достоевского.

Как же в ходе полемики рождается критика?

Центральное место отводится пародированию повести. Достоевский сокращает повесть (редукция текста) и говорит о моментах, которые вызывают у него несогласие. Критик пользуется приемом так называемого «внешнего объективизма», ломая его канон: излагает факты по тексту Лескова, комментируя их, с явной иронией. Пародия «возведена в квадрат», то есть Достоевский описал и указал слабые стороны произведения Лескова. На материале пародии видна предсказуемость развития сюжета: «В дороге бумажка, конечно, соскользнула, и ангел распечатался» [Достоевский: 59]. Критикуется сам принцип творческого мышления Лескова, а значит, статья отчасти затрагивает и психологическую плоскость.

В пародии используется экспрессивный язык: «...сорвать взятку... наехав...» [Достоевский: 58]. Экспрессия подчеркивает пародийный стиль, негативное отношение к языку Лескова и преднамеренный уход от стилизации, писать так нельзя - нет «правды действительности».

Обличительный план достигается за счет использования фельетонного слога. Автор предстает в статье в своеобразной литературной маске, а не автором-профессионалом. К Лескову автор относится с комизмом: слово «господин» это подчеркивает.

Сам тон критики - тон комический: «Итак, вот такие мысли приходят в голову после чтения прекрасного рассказа г-на Лескова...» [Достоевский: 60]. Достоевский добивается контрастности за счет «всезнающего читателя», который о Лескове знает абсолютно всё: «К этим неловкостям г-н Лесков способен ...» [Достоевский: 58].

Фельетонность достигается за счет использования приема антитезы и реализации её вида - мнимая антитеза: «И вообще в этом смысле повесть г-на Лескова оставила во мне впечатление болезненное и некоторое недоверие к правде описанного. Она, конечно, отлично рассказана и заслуживает многих похвал...» [Достоевский: 59]. В этих двух примерах оценочный план одинаковый и несет некий негативный оттенок.

Достоевский отмечает «положительные стороны» произведения Н. С. Лескова. «Действительно, оно того стоит: и характерно и занимательно... очень занимательно рассказано... запутанная и занимательная история...» [Достоевский: 58]. Тут скрыта некая издевка, но признание таланта Н. С. Лескова Достоевским все-таки неоспоримо.

«Г-н Лесков уверяет, что слова архиерея и распоряжение отнести поруганную икону в собор, а не в подвал, будто бы очень понравилась раскольникам» [Достоевский: 58]. Автор показывает недоверие к правде описанного в плане отбора материала и его изображения в повести. Достоевский идет ещё дальше: «Особенно выдаются в рассказе беседы раскольников с англичанином об иконной живописи» [Достоевский: 58]. Казалось бы, что тут такого? Англичанин не способен ничего понять в иконе, то есть не в плане школы (манеры письма), а в плане её духовной ценности для русского человека. Критика явно усиливается.

Как от картины, написанной женой англичанина, мог пойти божественный свет?

Никак. Святыня по-достоевскому может быть только одна, а всё остальное - подражание. Подобная фраза сводит к абсурду изображенное в рассказе событие религиозного значения.

Достоевский критикует композицию и форму повести Лескова: «Но тут автор не удержался и кончил повесть довольно неловко» [Достоевский: 58]. Достоевский отмечает, что развенчание чуда с иконой делает

непонятной концовку. Что хотел сказать Н. С. Лесков? Опять непонятно. Это те композиционные нестыковки, на которые указывает Достоевский.

Достоевский «бьет своего противника его же собственным оружием», но идет методом отпротивного: от литературы к действительности. «...Православные дети его постепенно потеряют всякую энергию в деле веры, умиление и преданность к церкви, раскол будет смотреть на православную церковь с призрением» [Достоевский: 60]. Критика переходит на уровень сопоставления рассказа с действительностью, критик использует унижительное для Лескова сопоставление, что приводит к полемичности статьи. В итоге подобный пример вызывает смех за счет некой карикатурности и показывает несостоятельности идеи повести.

Фигура архиерея Лескова подвержена критике более всего. У него на глазах творится святотатство, а он молчит. Критика несоответствия предлагаемого образа и его функции в тексте налицо. Противопоставление фигур архиерея и чиновника знаковое в плане несоответствия. У Лескова они неправдоподобны, то есть уровень персонажей критикуется не менее других.

В конце автор затрагивает этическую сущность проблематики и обвиняет Лескова: «... что оскорбление народного чувства во всем, что для него есть святого, есть страшное насилие и бесчеловечность» [Достоевский: 60]. Другими словами надо отдавать себе отчет в том, что писать и как писать.

Мы видим, что из полемики рождается критика. Критический план не ограничивается сферой недоверия к правде описанного. Статья включает в себя критические вкрапления, но критика не начинается и не заканчивается статью, в структуре она служит дополнением к представленному материалу - дает общую оценку произведения и художественной манеры Лескова.

Достоевский критикует художественное мышление Лескова, сюжет, форму произведения, его идейную составляющую, систему образов и композицию, переходя от произведения к этике, в конечном счете, к действительности, обосновывает свои позиции в форме «ответа», «объяснения» исключительно личного. Достоевский устанавливает развернутую аргументацию критических замечаний в адрес Лескова: им присуща скрытность и явная издевка.

Предумышленность полемического материала очевидна, таким образом, полемика становится доминирующим принципом статьи, подчиняющим своей логике все другие структурные элементы. Полемический принцип построения, подразумевающий диалогическое начало, позволяет передать всю сложность и неоднозначность рассматриваемой в статье проблемы. Ведь по убеждению Достоевского, художнику не стоит вытягивать из себя с болезненными судорогами тему, удовлетворяющую общему, мундирному, либеральному и социальному мнению, а необходимо дать возможность излиться и развить естественно просящиеся из души образы.

Кроме того, полемика не может быть сведена лишь к вопросу об использовании тех или иных критических приемов у Достоевского. Она коренится в разных сущностях мировоззрения и образного мышления Ф. М. Достоевского и Н. С. Лескова, в разных взглядах на мир, на функции языка в литературной деятельности писателя.

Список использованной литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. - М.: Советская Россия, 1979. - Изд. 4-е. - 320 с.
2. Волгин И. Л. «Дневник писателя»: текст и контекст // Достоевский. Материалы и исследования: В 17 т. - Л.: Наука, 1978. - Т. 3. - С. 151-159.
3. Достоевский Ф. М. Дневник писателя: В 2 т. - М.: Айрис-пресс, 2006. - Т. 1. - 512 с.
4. Егоров Б. Ф. О мастерстве литературной критики. - Л.: Советский писатель, 1980 - 320 с.
5. Жанры русской литературной критики 70-80-х годов 19 века: Сборник статей / Под ред. В. Н. Коновалова. - Казань: Изд-во КГУ, 1991. - 161 с.
6. Захаров В. Н. Система жанров Достоевского. - Л., 1985. - 206 с.
7. Лихачев Д. С. «Небрежение словом» у Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования: В 17 т. - Л.: Наука, 1976. - Т. 2. - С. 30-41.
8. Пульхритудова Е. М. Достоевский и Лесков (к истории творческих взаимоотношений) // Достоевский и русские писатели: Сборник статей / Сост. В. Я. Кирпотин. - М.: Советский писатель, 1971. - С. 87-138.

ПОДГОТОВКА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ТУРДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ОБУЧЕНИЕ МЕНЕДЖЕРОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО СЕРВИСА И ТУРИЗМА

Стеценко Е. О.

ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»

В современном мире *социальный сервис* и *туризм*, является одним из видов бизнеса, при умелой его организации и ведении приносящий огромный доход стране. Поэтому необходимо осуществлять обучение специалистов в сфере туризма, в нашем случае менеджеров. Менеджеры нужны как в финансовой, производственной, сельскохозяйственной деятельности, так и в социальном сервисе и туризме. Туризм вышел на международный уровень, и в связи с этим возникла необходимость обучать студентов английскому языку в их профессиональной деятельности. Задачей преподавателя английского языка на факультете управления